

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Введение

1. Интеграция — общее выражение, обозначающее непрерывный процесс увеличивающейся взаимозависимости между странами одного региона. Сам термин “интеграция” происходит от латинского слова *integratio*, означающего соединение, объединение отдельных, самостоятельных частей в новую более крупную систему, образование. Объединение может осуществляться по различным направлениям, связанным общей целью.

Главной целью европейской интеграции является создание наиболее тесного союза народов, как сказано в преамбуле Договора о Европейском Сообществе [1]. Интеграционные процессы в Европе также развиваются по нескольким направлениям.

Экономическая интеграция проявляется в создании общего рынка, единого таможенного пространства, Европейской системы центральных банков. В ближайшие годы будут проведены введение единой валюты и унификация валютно-экономической политики, которую станут осуществлять институты ЕС.

Политическая интеграция выражается прежде всего в существовании и функционировании Европейских сообществ и Союза, в рамках которых разрабатываются и осуществляются мероприятия по руководству экономической интеграцией и другими сферами общественной жизни. Главным достижением этих интеграционных образований является создание общих институтов, обладающих наднациональными чертами и наделенных властными полномочиями по изданию актов, обязательных, как для государств-членов, так и для их граждан.

Два предыдущих направления интеграции повлекли за собой со-

---

* Ст. преподаватель кафедры административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И. И. Мечникова.

здание единых правовых основ регулирования этих процессов — интеграцию государств в правовой сфере. Правовая интеграция, по сути, стала краеугольным камнем в строительстве интеграционного единства в Европе. Ее можно рассматривать одновременно и как процесс, и как результат. С одной стороны подразумевается процесс создания правовых механизмов регулирования общественных отношений на всей территории Европейского союза. С другой стороны, правила поведения государств, граждан и предприятий, закрепленные в учредительных договорах Сообществ и Союза или правовых актах институтов (Совета, Комиссии, Суда), составляют новое самостоятельное правовое образование — право Европейского Союза, называемое также европейским. Эта система юридических норм, общая для государств-членов, является одним из важнейших результатов и одновременно достижением всей европейской интеграции.

Возникновение и интенсивное развитие права ЕС служит одним из интереснейших правовых феноменов в современном мире и предпосылкой дальнейшего развития интеграции Европы. Знание основных правил игры в этой области даст возможность осознать сущность интеграционных процессов, которые сегодня охватывают не только европейские страны, они присутствуют и в Азии, и в Америке, и в Африке. Союз выступает примером наиболее тесного сотрудничества государств. Опыт в отдельном регионе (Западной Европе) мог бы иметь некоторое универсальное значение. Для нас это принципиально важно, так как Украина уже является участницей многих интеграционных процессов (СНГ, Организация Сотрудничества государств Балто-Черноморского бассейна, ОБСЕ), и опыт Европейского Союза может пригодиться. Но можно ли говорить об универсальной применимости установившихся правовых концепций этого региона? Для ответа на этот вопрос необходимо четко определить основные этапы и механизмы действия европейской правовой интеграции.

Основные этапы европейской интеграции

2. Процесс политической, экономической и правовой интеграции в Европе был инициирован Декларацией Шумана (Schuman) от 9-ого мая 1950 г., которая положила начало согласия между Францией и Германией после второй мировой войны. Провозглашенная европейская интеграция была, по существу, концепцией формирования длительного мира между традиционными врагами после столетий конфликта и двух мировых войн. Это понятие не имело четкого определе-

ния, и поэтому нельзя было точно сказать, относительно чего и до какой степени она должна была применяться. История Европейских Сообществ иллюстрирует ее развитие от отдельного экономического сектора (уголь и сталь) ко всей экономике с постепенным вовлечением политики в этот процесс.

Первое Сообщество — Европейское объединение Угля и Стали (ЕОУС), состоящее, как мы знаем, из шести стран: Франции, Западной Германии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Бельгии, было основано в соответствии с Парижским Договором 1951 г., преамбула которого все еще дышит желанием мира и осознанием значимости взаимозависимости. Решено заменить многовековую конкуренцию объединением их насущных интересов; создать, устанавливая экономическое сообщество, основу для более широкого и более глубокого единства народов, длительное время разделявшихся кровавыми конфликтами; и заложить основы учреждений, которые дадут направление неизбежному ходу событий.

В соответствии с этим договором, производство и распределение угля и стали были поставлены под контроль Органа Высшей Власти (High Authority), а также Суда (Court of Justice), Парламентской ассамблеи и Совета Министров Сообщества. Так как Великобритания отказалась участвовать в Объединении и признавать наднациональную роль Органа Высшей Власти, то, можно утверждать, что вследствие этого, основой европейской системы права являются преимущественно континентальные правовые концепции, почерпнутые главным образом из французского и немецкого права.

После длительных переговоров в 1958 году были основаны еще два сообщества: Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Договор о ЕЭС был нацелен на создание Общего рынка, основанного на свободном движении товаров, людей, услуг и капитала, на соревновательных принципах, единой торговой политике по отношению к третьим странам, единой сельскохозяйственной политике (при условии субсидирования из бюджета ЕЭС), единой стратегии в транспортной и таможенной политике. Договор о создании Евратома предусматривал частичную интеграцию рынка и производства ядерной энергии. В каждом сообществе были созданы свои институты, что явилось главным достижением экономической интеграции. В дальнейшем они стали едиными для всех трех сообществ и представлены Европейской Комиссией, Советом, Европейским Парламентом, Судом и Палатой Аудиторов.

3. Успешная экономическая интеграция неизбежно вела к общим политическим обязательствам на общеевропейском уровне, хотя национальные правительства стремились сохранять непосредственный контроль над процессом интеграции. Политические последствия европейской интеграции становились все более видимыми, особенно с возрастанием роли наднациональных полномочий общих институтов. Начиная с 1987 г. полномочия Европарламента расширены новой процедурой “совместного принятия решения” (“co-decision”), согласно которой парламент может использовать право вето по отношению к законодательным инициативам Комиссии и Совета. Но последним шагом к созданию более тесного союза народов Европы стал Договор о Европейском Союзе (ЕУТ), подписанный в 1992 г. в Маастрихте. Важнейшим этапом и главной целью по этому договору отмечается постепенное введение Экономического и Валютного Союза (ЭВС).

Договор о Европейском Союзе — всеобъемлющий акт, конституционного характера, включающий как три договора о Сообществах, изменения к ним, так и статьи о расширенных возможностях в сфере внешней политики и внутренних дел. Он является структурой, по сути, состоящей из нескольких действующих ныне договоров. Согласно официальному мнению, дизайн Союза по договору можно представить, как храм, который зиждется на трех опорах [2]. Договор о ЕЭС, называемый теперь Договором о Европейском Сообществе, является ядром этих опор. В соответствии со сказанным, договор о Европейском Союзе можно представить так:

<i>Европейский союз (разделы 1 и 8)</i>		
Первая опора	Вторая опора	Третья опора
Договор о ЕС (2)	Общая внешняя политика и политика в сфере государственной безопасности (5)	Сотрудничество в сфере права и внутренних дел (6)
Договор о Европейском объединении угля и стали (3)		
Договор о Евратоме (4)		

4. Следующим этапом интеграции стала Межправительственная конференция, которая была созвана и проведена в соответствии с параграфом 2 ст. № Договора о Европейском Союзе в 1996 г. в Турине с целью пересмотра тех положений ЕУТ, изменения которых пре-

дусматривались самим Договором. Три главных элемента реформы проявились уже в преддверии этой конференции: укрепление демократической законности и доверия к Союзу со стороны граждан, дальнейшее расширение ЕС и последующая за ним адаптация институтов. Также предлагалось объединение всех существующих договоров в одно сводное соглашение, которое будет более ясным и понятным, нежели ныне существующие, и будет лучше регулировать проблемы демократии и прав гражданина.

На конференции должны были пересмотреть многие устаревшие концепции и выработать новые. Главное правовое нововведение могла и должна была бы составить писанная Европейская конституция. Однако, в рамках Межправительственной конференции 1996 года был принят лишь еще один договор, изменяющий и дополняющий уже существующие, — Амстердамский договор 1997г. Поэтому многие европейцы не удовлетворены ее исходом.

Принципы европейского права

5. Нормы, составляющие базис всей правовой системы, определяющие основные начала правового регулирования, выступают в качестве принципов права. Принципы европейского права зафиксированы в учредительных договорах и решениях Суда. Западноевропейская правовая доктрина [3] обычно различает две группы принципов: принципы, определяющие юридическую силу норм европейского права, их соотношение с национальным правом государств-членов и общие принципы права. К первой группе относятся: принцип независимости правового порядка ЕС; принцип субсидиарности; принцип верховенства права ЕС; принцип прямого действия.

6. Независимость правового порядка Сообществ была ясно определена в важном решении Суда Европейских Сообществ по делу Ван Генд ен Лоос (Van Gend en Loos (1963):

“Вывод из этого тот, что Сообщество составляет новый юридический порядок международного права, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права, хотя и в пределах некоторых сфер, и в состав субъектов которого включают не только государства, но также и их подданных.” [4]

Это означает, что европейское право приравнивается к внутригосударственному праву, и что оно должно применяться и интерпретироваться одинаково во всем Европейском Союзе.

В качестве гарантии независимости общеевропейского правопорядка были введены новые правовые понятия, которых мы не находим в национальных правовых системах, но адаптируемые к потребностям членов Союза и Сообществ в целом. По-моему, европейское право в действительности представляет собой смешение национальных правовых концепций, концепций международного права и недавно созданных евро-юридических концепций. Поэтому материя европейского права весьма своеобразна и опирается на собственный понятийный аппарат, отсутствующий в национальных юридических лексиконах. Примеры последнего — термин “наднациональность”, преюдициальное рассмотрение дел Судом Европейских Сообществ, концепция “взаимного признания”, условие о вторичности национального законодательства, термин “объединенное действие” при осуществлении политики безопасности (раздел V EUT), концепция “мульти-скоростной Европы” и т.д.

Так, преюдициальное рассмотрение дел Судом ЕС (ст. 177 Договора о ЕС) означает, что по вопросам толкования Договоров высшие судебные инстанции государств-членов обязаны обращаться в Суд. Это служит цели представления однородной интерпретации правовых положений ЕС, обеспечивает единообразие права ЕС и таким образом помогает гарантировать, что те же самые права одинаково применяются во всех государствах-членах, несмотря на их различные правовые традиции.

7. Из-за особого независимого характера права ЕС не следует, что Сообщество или Союз сами по себе являются государством. Учредительные акты Европейского Союза — все еще международные договоры, но в отличие от других договоров, государства-члены определенно передали некоторые из своих суверенных полномочий Европейскому Союзу. Правовая система Европейского Союза — это не только независимая правовая система, но и характеризующаяся разделением полномочий между Союзом и государствами-членами. Действительно, делегированные, т.е. перемещенные от государств-членов, полномочия (например, в общей аграрной политике) могут осуществляться только общеевропейскими институтами. Из-за этого элемента Европейский Союз мог бы характеризоваться федеративным государственным устройством, где подобно федеративным государствам, полномочия разделены на несколько политических “уровней” (центральные или общеевропейские институты и местные власти). Вечная проблема правильного разделения полномочий, то есть точного предписания полномочий нескольким

властям, — общеевропейским, национальным или даже региональным — разрешается теперь в соответствии с принципом “субсидиарности”, как сказано в ст. 3б Договора о ЕС.

Этот принцип является общим принципом права для всех государств-членов, который особенно часто применяется в частном праве (институт договорной ответственности). Но в отношении ЕС и европейского права он выступает основным принципом функционирования институтов ЕС и применения норм европейского права (но это довольно обширный вопрос, о котором речь пойдет ниже).

8. Верховенство (приоритет) европейского права над национальным — третий основной принцип. Он был провозглашен Судом Европейских Сообществ в другом важном постановлении по делу Коста против Енел (*Costa v/ ENEL*) (1964):

“... нормативный акт, происходящий из Договора — самостоятельный источник права и не может быть, ввиду его специальной и первоначальной природы, отменен внутренними юридическими актами. Иначе нарушается его характер, как части права Сообщества, и ставится под сомнение правовая основа самого Сообщества.” [5]

Как видим, подобно международному праву нормы европейского права превалируют над любыми национальными законами, если они им противоречат. Таким образом, национальные суды должны отдавать предпочтение европейскому праву перед национальным, тем более, если национальное законодательство было принято после унификации соответствующих европейских норм. Это положение служило правовой аргументацией в деле Симменталь (*Simmenthal*) (1978):

“Как следует из предшествующей практики, каждый национальный суд должен, в пределах своей юрисдикции, применять право Сообщества во всей полноте и защищать права, которые последнее предоставляет личности. Соответственно, он должен отклонять любое положение национального права, находящееся в противоречии с правом ЕС, будь то закон принятый ранее или позже принятия соответствующей правовой нормы Сообщества” [6].

В 1990 году Суд ЕС еще раз утвердил принцип верховенства европейского права в своем решении по делу Франкович (*Francovich and Bonifaci v. Italy*). Суд признал, что граждане ЕС и юридические лица, понесшие ущерб от невыполнения соответствующим государством предписаний ЕС, имеют право на компенсацию этого ущерба [7]. Таким образом, сегодня государства-члены несут материальную ответственность за нарушение принципа верховенства права ЕС.

9. Наконец, европейское право имеет **прямое действие** относительно предоставления прав и наложения обязанностей непосредственно на индивидуумов и органы власти государств-членов. Принцип прямого действия не излагается в учредительных договорах, но его концепция была разработана в практике Суда Европейских Сообществ, критерии для прямого действия теперь являются общепринятыми [8]. Так, например, положения договоров Европейского Союза имеют прямое действие, если выполняются три условия: 1) положение налагает ясное и точное обязательство на государства-члены; 2) оно изложено в императивной форме; 3) имплементация этого положения не зависит от принятия любых последующих законодательных актов (см. дело Ван Дуйена (Van Duyn) (1974)) [9]. Если же статья имеет характер общего принципа или декларации, без точного и безусловного указания на конкретные права и обязанности государства, граждан и юридических лиц, то обладать прямым действием она не будет. Таким образом, можно избежать огромных проблем, связанных с реализацией положений договоров, например, о социальной политике ЕС (ст. ст. 2, 117 Договора о ЕС).

Анализируя ст. 189 Договора о ЕС, мы видим, что прямое действие норм, принятых институтами ЕС, специально признается Договором о ЕС только для регламентов. Однако практика Суда Европейских Сообществ расширила прямую применимость и для директив ЕС, если они отвечают трем вышеупомянутым условиям в отношении прямого действия договорных положений (например, дело Ратти) [10]. Надо отметить, что принцип прямого действия европейского права играет основополагающую роль в осуществлении европейской правовой интеграции.

Национальное право и общие принципы права

10. В европейском праве могут применяться не только нормы договоров и вторичных актов, но и национальные правовые концепции. Уже тот факт, что европейское и национальное право применяется по отношению к одним и тем же людям, являющимися гражданами государства и Союза одновременно, исключает возможность их жесткого разграничения и обеспечивает их взаимосвязь и взаимозависимость. По-моему, сам по себе Союз не способен достичь целей договоров. Для этого ему необходима опора и фундамент в виде национального права. Взаимозависимость национальных правовых

систем и правопорядка ЕС иллюстрируется тем, что для заполнения пробелов в праве ЕС зачастую прибегают к национальному праву. Еще в 1954 году один Генеральный адвокат указывал в своем заключении, что Суд не может быть освобожден от принятия решения из-за пробелов в Европейском праве; это рассматривалось бы как “*deni de justice*” [11]. Было правильно отмечено, что “более подходящим для специфических положений национального права было бы обсуждение стоящих проблем не в решениях Суда, а в заключениях Генерального Адвоката” [12]. Следовательно, подготовительная работа, предпринимаемая Генеральными Адвокатами для идентификации национальных правовых концепций и правил, которые могут быть заимствованы и применены Судом Европейских Сообществ, является крайне важной в унификации европейского права.

Также, для того, чтобы дать Европейскому Суду некоторую возможность заполнения пробелов в общеевропейском законодательстве, в положениях Договора о ЕС упоминается о “важнейших принципах, общих в правовых системах государств-членов”. Так, согласно ст. 164 Договора о ЕС, Суд должен гарантировать, что в интерпретации и применении Договора о ЕС будет соблюдаться условие, которое является достаточно неконкретным (общим) для применения общих принципов права. Однако Суд ЕС воздерживается от толкования Договоров в соответствии с общими принципами в тех случаях, где ясно из формулировки договора, что его создатели предполагали отклонять принципы, содержащиеся в праве государств-членов. Общие правовые принципы применяются Судом в качестве критерия для оценки правильности законодательных актов, принятых учреждениями ЕС; такие акты могут быть объявлены недействительными, если они нарушают эти принципы права [13]. Некоторые авторы отмечают, что “они служат фундаментом, опираясь на который разрабатываются нормы для решения проблем на уровне Сообщества. Можно сказать, что эти принципы выступают источниками неписанного права в правопорядке ЕС” [14]. По-видимому, с этим утверждением нельзя не согласиться.

Общими принципами права, определяющими содержание и порядок принятия всех правовых актов, применяемых в ЕС, являются, например:

1) Принцип пропорциональности — заимствован из германской правовой системы, т.е., если закон или иной акт устанавливает обязательство, явно не соответствующие (непропорциональные) целям его принятия или целям договоров, то он должен быть аннулирован.

2) Принцип охраны и защиты основных прав и свобод граждан, согласно которому, Европейский Союз “уважает основные права личности”, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод и вытекающие из “общих конституционных традиций государств-членов”.

3) Принцип правовой ясности, ключевым элементом которого служит недопустимость придания положениям законодательства ЕС обратной силы.

4) Принцип ответственности ЕС за ущерб, нанесенный его органами или персоналом.

5) Принцип законности в сфере управления.

6) Принцип недискриминации и равенства в обращении.

7) Процессуальные принципы: права быть выслушанным, защиты законных ожиданий, процессуального отвода и ряд других.

Взаимосвязанность правопорядков ЕС и государств-членов можно проследить также в том, что решения Суда ЕС, например, по возмещению ущерба, исполняются национальными судами в соответствии со внутренним законодательством.

Принцип субсидиарности

11. Разделение властей — центральный политический и правовой вопрос для государства. Является он таковым и для Европейского Союза. В современной демократии под ним всегда подразумевается классическое “*trias politica*” (теория Монтескье) — разделение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властью. Принцип субсидиарности, в соответствии с которым функционирует ЕС, добавляет второе измерение теории и практике разделения властей: распределение (разграничение) полномочий между центральным правительством или учреждениями и региональными или местными властями. Очевидно, это второе измерение присутствует и в федерациях, примерами которых служат Швейцария, США, Германия и также Бельгия (после Бельгийской конституционной реформы 1994 года). Десятая Поправка к Конституции Соединенных Штатов гласит:

“Полномочия, не предоставленные Соединенным Штатам Конституцией и пользование которыми не возбранено отдельным штатам, остаются, соответственно, за Штатами или за народом”.**

Статья 30 из немецкого Основного закона — Grundgesetz — гласит, что:

“Осуществление государственных полномочий и выполнение государственных задач принадлежит Землям (“*Länder*”), если Основной закон не устанавливает и не допускает иного регулирования.”**

Несмотря на эти, чисто теоретические, формулировки, и в США, и в Германии наблюдалось смещение полномочий к федеральному или центральному уровню. Централизация федеративных государств имеет ряд причин. Одна из них — осознание потребности государства действовать в качестве единого юридического лица в международной сфере, другая причина — в гарантии свободного внутреннего рынка. Парадоксом европейской интеграции является тот факт, что она внесла свой вклад в централизацию некоторых государств, в частности Германии, поскольку законодательство, принимаемое Советом, составляется представителями государств без прямого участия их местных властей (например, земель). К тому же очевидна и важная общественно-политическая роль, которую играет Европейский Совет, который способствует укреплению центрального правительства в государствах-членах Европейского Союза. Только в Бельгии наблюдается ослабление централизации под влиянием политических партий, организованных на региональном уровне, так как с середины 90-х годов национальные партии более не существуют в Бельгии.

12. Обсуждение вопроса о разделении властей и полномочий в Европейском Союзе главным образом сосредоточено на второй его составляющей: распределении полномочий между общеевропейскими учреждениями и центральными правительствами государств-членов. С конца 80-х годов продолжаются дебаты по поводу содержания принципа субсидиарности, хотя разделение полномочий выступало в первоначальном Договоре о ЕЭС 1958 г. в качестве общеизвестного средства: Сообщество должно действовать в пределах ограниченных полномочий, возложенных на него этим Договором, и целей, определенных ему.

Это положение гарантирует, что все полномочия Сообществ проистекают из Договора, и они считаются делегированными полномочиями. Однако вследствие постоянно усиливающегося процесса интеграции и перехода полномочий на общеевропейский уровень (Брюссель), начали появляться мнения о необходимости уравнивания этой централизации/интеграции путем установления четких руководящих принципов, которые защищали бы полномочия государств-членов. Единым Европейским Актом (1987 г.) принцип субсидиарно-

сти был введен только в ограниченной сфере охраны окружающей среды [15]. Однако Договор о Европейском Союзе выдвинул принцип subsidiarity, как общий политический и юридический принцип на первый план правовой интеграции. Статья В EUT обеспечивает это так:

“Цели Союза должны быть достигнуты, как предусмотрено в этом Договоре, в соответствии с условиями и временными рамками, изложенными в нем, при соблюдении принципа subsidiarity, как это определено в статье 3b Договора о ЕС”.

Согласно статье 3b Договора о ЕС:

“Сообщество должно действовать в пределах ограниченных полномочий, возложенных на него этим Договором, и целей, определенных ему.

В областях, которые не входят в его исключительную компетенцию, Сообщество будет принимать меры в соответствии с принципом subsidiarity, только постольку, поскольку цели предполагаемого действия не могут быть с успехом достигнуты государствами-членами и могут быть, следовательно, вследствие масштаба или последствий предполагаемого действия, более успешно достигнуты Сообществом.

Любое действие Сообщества не должно быть вне того, что является необходимым для достижения целей данного Договора”.

Таким образом, принцип subsidiarity применяется только в тех областях, которые не попадают в исключительную компетенцию Сообщества. Так как четкого определения “исключительной компетенции” Сообщества и вопросов, подпадающих под нее, не существует, остается открытым вопрос о том, как должен применяться этот принцип по прошествии некоторого времени и каким будет его конкретное юридическое содержание. Европейские институты должны стать более осторожными в защите своей компетенции, нежели в прошлом, перед принятием какой-либо меры или законодательного акта, так как он может быть аннулирован Судом Европейских Сообществ на основе принципа subsidiarity [16]. Действительно, с тех пор как принцип был включен в условия Договора, он стал объектом пристального судебного рассмотрения и основным принципом судебного контроля. Однако ряд авторов возражает против такого применения и толкования принципа, и говорит, что принцип должен расцениваться как “... руководящий принцип для политических институтов Сообщества, но не как общий принцип права, подлежащий при-

менению в Суде... Разумной тенденцией в деятельности Суда было бы самоограничение в “маргинальном контроле” subsidiarity [17].

В целом, принцип subsidiarity должен выступать барьером на пути чрезмерной централизации интеграционных процессов.

Источники Европейского права

13. Поскольку Сообщества и Европейский Союз основаны на договорах, мы разграничиваем положения договоров и последующие законодательные акты институтов ЕС. Отсюда вытекает традиционное деление источников права ЕС на две группы: первичное право и вторичное.

Первичные источники Европейского права — многочисленные действующие договоры, последующие поправки и приложения к ним. Европейское “договорное право” состоит из огромной сети взаимосвязанных актов, представляет собой сложный юридический лабиринт. Думается, эта сеть актов должна быть упрощена и кодифицирована с принятием письменной Европейской конституции, также как одно сводное соглашение (договор о Европейском Союзе) заменяет все действующие договоры. Договорное право является ветвью международного права, и положения Венской Конвенции о праве договоров (1969 г.) в принципе применимы и к нему. Однако детализированное составление Европейских договоров, формирование и введение новых правовых концепций и специфических судебных механизмов подтверждает самостоятельность правового порядка Европейских Сообществ и Союза. Суд Европейских Сообществ очень неохотно излагает и применяет положения права международных договоров в отношении Европейского Союза, беспокоясь о сохранении особого европейского характера этого порядка. Более того, Суд для установления и закрепления специфических положений европейского права все более склоняется в обращении к нормам национального права государств-членов, как мы видели ранее.

14. **Вторичные** источники Европейского права — различные правовые акты, принятые институтами Сообществ или Союза. В контексте Договора о ЕС они определены статьей 189:

- “регламент” будет иметь общую прикладную программу; он обязательен во всей своей полноте и непосредственно применяется во всех государствах-членах;

- “директива” должна быть обязательной, относительно достигае-

мого результата для каждого государства-члена, которому она адресована, но будет оставлять национальным властям выбор формы и методов ее имплементации;

- “решение” будет обязывать в своей полноте тех, кому оно предназначено;

- “рекомендация” и “заключение” не имеют никакой обязательной силы.

Классификация могла бы быть четкой и простой, но опыт показывает ее недостатки. Первая сложность состоит в том, что формальное обозначение акта — не всегда надежное описание его содержания. Столкнувшись с такой ситуацией, Суд Европейских Сообществ иногда отклонял используемую классификацию и выяснял сущность акта, повторно классифицируя затронутое явление. Во-вторых, разница между различными видами актов не всегда явна. Кроме того, прецедентное право Суда Европейских Сообществ постепенно нарастило силу обязательности директив настолько, что различие с регламентами стало нечетким. Из этого следует, что частные лица могут ссылаться на директивы, также как на регламенты, в национальных судах, и что национальные суды должны применять эти директивы даже, если национальное законодательство им противоречит. Третье осложнение состоит в том, что Суд Европейских Сообществ постановил, что классификация, данная ст. 189 Договора о ЕС, не является исчерпывающей; дополнительные неупомянутые акты называются “*sui generis*”, что далее растворяет любую ясность [18]. Видя такую оценку, в Европейском парламенте была предложена переклассификация законодательства в “конституционные законы” (редактирующие и дополняющие Конституцию), “органические законы” (регулирующие работу учреждений и органов) и “обычные законы” (обычные законы, которые должны применяться юридическими и физическими лицами). Кроме того, должны быть приняты “имплементирующие постановления” и “индивидуальные постановления” (отчет Фердинанда Германа по поводу Европейской Конституции). Законы и постановления должны быть обязательны во всей полноте и повсюду на территории Союза [19]. Переопределение и реклассификация вторичных источников Европейского права были одной из главных проблем в повестке дня Межправительственной конференции 1996 года, но так и не были осуществлены.

15. Различия между источниками европейского права обуславливают различные подходы к правовой интеграции и методам ее осу-

ществления. Основными методами являются унификация и гармонизация европейского права.

Метод унификации тесно связан с применением принципа прямого действия норм европейского права. Он предполагает издание Сообществами акта прямого действия, который “замещает” собой акты внутригосударственного права, до этого регулировавшие соответствующую сферу отношений. В общем, целью унификации является создание единого правового пространства в определенной области экономики, политики, культуры и т. д. Вместо множества различных законов и подзаконных актов государств-членов теперь действуют регламенты и положения договоров, имеющие прямое действие.

Вторым методом является метод гармонизации, который имеет своей целью установление единых правовых стандартов в какой-либо области интеграции. Суть ее в том, что Сообщества устанавливали правила, направленные на сближение законодательства государств-членов. Последние затем приводят свою нормативную базу в соответствие с “гармонизирующим” актом, закрепляют содержащиеся в нем положения в национальных законах и других актах. При этом они самостоятельно определяют способы и формы такого включения норм европейского права в национальные правовые системы. Инструментом гармонизации выступает такой источник, как директива, которую можно сравнить с Основами законодательства в бывшем СССР, но гораздо более лояльную к национальным правовым системам, так как позволяет учитывать особенности стран.

Степень гармонизации, сближения правовых норм зависит от разных причин. Не всегда было возможно ввести недавно принятую норму во всех государствах-членах одновременно. Различающиеся национальные условия могут требовать различного графика ее реализации. Поэтому, для тех государств-членов, которые не могли внедрить некоторые элементы законодательства к определенной дате, предоставлялись временные послабления. Например, Директива 88/361 о полной либерализации движения капитала вступила в силу 1 июля 1990 года. Однако, при принятии во внимание различных экономических и финансовых условий государств-членов, переходные периоды для некоторых определенных сделок разрешались для Испании, Португалии, Греции и Ирландии согласно Приложению IV вплоть до 31 декабря 1992 года. Дальнейшая отсрочка во времени, не превышающая три года, могла быть разрешена посредством процедуры, предусмотренной статьей 6 параграфа 2 Директивы. Непредс-

казуемые обстоятельства могут потребовать чрезвычайных мер для защиты отдельной страны от неблагоприятных последствий. Однако в случаях, где такие чрезвычайные меры позволялись и применялись, институты Сообщества всегда должны были заранее их санкционировать или получать полную информацию относительно таких мер. Все чрезвычайные меры допускались временно [20].

Надо сказать, что из-за расширенного действия принципа прямого действия по отношению к директивам, граница между унификацией и гармонизацией в значительной степени стирается, что может ускорить процесс правовой интеграции.

Правотворчество институтов Европейского Союза

16. Договор о ЕС (ст.189) предусматривает, что для выполнения своих задач Совет и Комиссия принимают соответствующее законодательство. Законодательные акты могут быть приняты по любому вопросу в пределах целей договоров. При этом они будут (также как некоторые положения договора) регулировать не только отношения между государствами-членами, но и между индивидуумами. Со временем Сообщества расширили свои полномочия до почти любого вопроса, ранее находившегося в исключительной юрисдикции национальных правовых систем. После вступления в силу Договора о Европейском Союзе институты Союза могут принимать акты в области внутренних дел и правосудия — вопросы, традиционно находившиеся вне сферы деятельности Сообществ. Однако свобода в принятии нормативных актов и решений варьируется соответственно полномочиям, приписанным Союзу. Только в вопросах, попадающих в сферу исключительной компетенции ЕС, государства-члены лишаются своих полномочий на принятие национального законодательства в такой сфере. Все другие вопросы регулируются одновременно Сообществами и государствами-членами, всегда в соответствии с принципом верховенства европейского права и принципом субсидиарности.

Первоначально законодательство принималось исключительно Советом Министров после предложения Комиссии и, в конечном счете, после консультации с Европейским парламентом. Однако это вызвало большую критику, так как постоянно наблюдался “дефицит демократии” европейской политической системы [21]. Договор о Европейском Союзе (EUT) частично восполнил дефицит введением про-

цедуры совместного принятия решения, по которой Европейский парламент и Совет действуют вместе как созаконодатели. Вопросы, регулируемые такой процедурой, однако, были ограничены в соответствии с условиями Амстердамского договора 1997г., например: принятие мер по обеспечению занятости (ст.109г), обеспечение равенства условий и подходов в социальной политике (ст.119), осуществление принципа открытости ЕС (ст.129) и др. Таким образом “дефицит демократии” в значительной степени все еще сохраняется. Межправительственной конференцией были сделаны шаги по предоставлению Парламенту права инициировать законодательство — полномочие, ранее исключительно осуществляемое Комиссией — и увеличению значения процедуры совместного принятия решения как нормальной законодательной процедуры[22]. Расширение роли Парламента и генерализация правила квалифицированного большинства при голосовании в Совете увеличили число законодательных процедур, применяемых в Союзе.

Сложность правотворческого процесса можно легко заметить при рассмотрении списка существующих процедур принятия решения:

- 1) Процедура консультации;
- 2) Процедура сотрудничества;
- 3) Процедура принятия совместного решения;
- 4) Процедура согласования;
- 5) Бюджетная процедура;
- 6) Процедура поправки;
- 7) Процедура “систематического сотрудничества (systematic cooperation)” во внешней политике;
- 8) Процедура “объединенного действия (joint action)” во внешней политике;
- 9) Процедуры в области внутренних дел и правосудия;
- 10) Некоторые специальные процедуры, касающиеся унификации избирательной системы и введения Экономического и Валютного Союза [23].

17. Законодательные процедуры в ЕС, как вы видели, довольно обширны и задействуют множество заинтересованных групп. Прежде, чем Комиссия делает предложение, его разрабатывает рабочая группа, состоящая из назначенных национальными правительствами лиц, — обычно это государственные служащие, академики, эксперты. Они дают советы Комиссии и Совету. В этой стадии соответствующими группами проводятся консультации, например, с торго-

выми ассоциациями, природозащитными группами, профсоюзными организациями ... Совету также помогает Комитет Постоянных Представителей (COREPER). Внутри COREPER существуют рабочие группы, которые готовят решение Совета [24]. Консультация расширяется, когда политические институты и учреждения сконцентрированы в одном городе, в частности, в Брюсселе, который является местом размещения Совета и Комиссии, а также комитетов Европейского парламента [25]. Таким образом, консультация различными заинтересованными группами, правительственными или неправительственными, является существенным элементом в законодательном процессе в Европейском Союзе.

18. Начиная с 1958 г., было принято огромное количество нормативных актов Сообщества, которые публикуются в “Официальном Журнале” Сообществ. После вступления Швеции, Финляндии и Австрии в Союз работают с 12 официальными языками, и это, естественно, создает определенные трудности. Каждый новый акт издается на этих языках, что доводит его до сознания всех европейцев и делает ближе гражданам, и таким образом обеспечивает проведение в жизнь правовой интеграции.

Можно было бы рекомендовать европейским институтам несколько усовершенствований прикладного характера. Во-первых, необходимо обязать их публиковать сводное издание каждого принимаемого акта со всеми изменениями вместо того, чтобы издавать только текст измененных положений [26]. Во-вторых, там назрела срочная потребность кодификации и структуризации всего массива европейского права согласно предмету регулирования. Кроме того, смесь первичного (договорного) и вторичного права неудобна для практикующих юристов, и это может быть устранено, только в том случае, если будет принята Европейская конституция, или существующие договоры будут консолидированы в одном соглашении или в нескольких кодексах.

Судебный обзор

19. Независимая судебная система или юстиция необходима для любого демократического государства или региональной группы государств. Так, независимая судебная система на уровне Европейского Экономического Сообщества была инструментом прогресса в то время, когда политические институты не были способны преодолеть спады и кризисы в процессе интеграции.

Решения Суда Европейских Сообществ образуют особую категорию источников права ЕС, так как содержащиеся в них правила исходят от одного из институтов ЕС, действующего на основании и в соответствии с положениями Договора о ЕС. С другой стороны, решения Суда нельзя относить к вторичному праву, ведь формально он не является правотворческим органом, его задача — обеспечивать “сохранение единообразия права ЕС при толковании и применении настоящего Договора” (ст.164 Договора о ЕС). Но Суд не ограничивается ролью только правоохранительного органа, в его решениях содержатся не просто правила толкования и интерпретации первичного и вторичного права ЕС [27], фактически в них формулируются новые правовые концепции, устанавливающие принципы и правила деятельности государств-членов, институтов и органов, граждан и юридических лиц Европейского Союза [28].

Решения Суда Европейских Сообществ имеют обязательную силу. В его юрисдикцию входят: 1) споры между институтами Союза, 2) споры между государствами-членами, 3) споры между государствами-членами и институтами Союза, 4) споры между индивидуумами и государствами-членами, а также институтами ЕС, 5) проверка “конституционности” проектов международных договоров ЕС. При этом Суд может признать противоправными действия отдельных государств или институтов, аннулировать какие-либо акты, заставить (путем вынесения решения) институты ЕС издать определенный акт, принять решение, возместить вред, причиненный индивидууму или государству, изменить размер санкций, наложенных институтами и т.д. [29].

20. Европейский Союз создал собственную судебную систему, в то же самое время, объединив национальные судебные системы. Европейское право должно применяться во всех уровнях национальных судов и трибуналов государств-членов, принимая во внимание принцип верховенства европейского права. В этом отношении национальные суды — в то же самое время “Европейские” суды; они обязательно применяют европейское право в соответствующих случаях. Ведь именно физические и юридические лица будут обращаться к тем нормам европейского права, которые имеют прямое действие. Однако из-за различающихся национальных правовых систем существует риск, что национальные суды и трибуналы будут интерпретировать европейское право различными способами, не соответствующими принципу единообразия европейского права [30]. Европейские догово-

воры не ставили цель создать Европейский апелляционный суд, который был бы в иерархии вышестоящим национальным судом; взамен были созданы механизмы, к которым национальные суды могли бы — и в некоторых случаях должны — обращаться к Суду по вопросам применения европейского права [31]. В этом случае Суд Европейских Сообществ даст предварительное заключение об интерпретации Договора о ЕС, о правомерности и правильности толкования вторичного законодательства Сообщества (ст. 177 Договора о ЕС). Число таких обращений было довольно высоко, и Суд Европейских Сообществ использовал предварительные заключения, чтобы иметь большое воздействие на развитие Европейского права.

Таким образом, формально не являясь правотворческим органом, Суд Европейских Сообществ за 40 лет своего существования создал обширную систему правовых норм Сообщества, составляющую прецедентное право, которое дополняет и развивает европейское право. Суд внес и продолжает вносить существенный вклад в развитие европейской интеграции и совершенствование правовой системы Европейского Союза.

21. В соответствии с Единым Европейским Актом 1987г. в помощь Суду Европейских Сообществ был учрежден Суд Первой Инстанции в 1989г. Назначение второго судебного органа — уменьшить нагрузку на Суд ЕС, предоставить последнему возможность сосредоточиться на решении важнейших дел. Соответственно, в полномочия Суда Первой Инстанции входит рассмотрение дел прямой юрисдикции, а именно: трудовые споры институтов ЕС с их персоналом (ст. 179 Договора о ЕС), споры по искам к институтам об аннулировании их решений и искам “из бездействия” (ст.ст. 173 и 175), споры по искам о возмещении убытков (ст.ст. 178 и 181). Суд Европейских Сообществ в отношении данных дел выступает кассационной инстанцией [32].

Заключение

22. Европейское право и национальное право не должны противоречить друг другу, так как они выполняют различные функции, а из-за принципа верховенства (приоритета) европейского права, оно всегда будет преобладать над национальным правом, иногда не соответствующим европейскому. Национальное право больше подходит для регулирования локальных проблем, которые не могут быть урегулированы европейским правом. Также оно используется для

детальной разработки законодательства Сообщества. Европейский правопорядок является открытым порядком. Это означает, что правовые понятия и концепции могут быть заимствованы из национальных правовых систем благодаря использованию общих принципов права. Это дает возможность судам и трибуналам заполнять пробелы в европейском праве.

Для некоторых стран — подобно Великобритании — вступление потребовало адаптации внутренней правовой системы к применению евро-правовых концепций и понятий. Результатом этой цепочки стало то, что сначала европейское право считалось специальной отраслью права с прямым действием на территории всех стран и применялось специализирующимися в нем юристами. После установления единого рынка в 1993 году европейское право охватило все отрасли права, посредством чего национальное право иногда расценивается как специальное дополнение к общему европейскому праву [33]. Теперь все юристы сталкиваются с европейским правом в повседневной деятельности, и его незнание недопустимо. Этот процесс был закономерным этапом в правовой интеграции Европы, что доказывает ее успех и революционность.

23. Разница между европейским первичным правом (договорным) и вторичным правом не существенна, как может показаться на первый взгляд. Гораздо более важно подчеркнуть правовую определенность и долговечность основных первоначальных норм и принципов, непосредственно регулирующих процесс интеграции. Их можно было бы считать конституционными нормами, так как это наиболее важные правовые нормы, регулирующие отношения между физическими и юридическими лицами, институтами ЕС и государствами-членами и определяющие их фундаментальные права. Эти основные правовые нормы не должны легко изменяться, что всегда подчеркивалось в европейской доктрине [34].

24. Любому процессу интеграции между различными географическими компонентами всегда присущи некоторые признаки федеративного устройства, несмотря на тот факт, что это слово может не устраивать какого-либо партнера. При этом процессе необходимо разделение полномочий между центральными и местными властями, которые стремятся сохранить свои первоначальные полномочия. Разделение полномочий также важно для сохранения индивидуальности составных частей и служит целям децентрализации. И хотя вопрос о разделении полномочий более рационально решен в федеральных

государствах, например в Швейцарии, Бельгии, США, в Европейском Союзе этот вопрос уже давно решается с помощью принципа субсидиарности.

Надо отметить, какой-либо универсальной формулы не существует, потому что любая федеральная или интеграционная система поддерживает собственный баланс властей в соответствии со специфическими политическими обстоятельствами. В федеративных государствах идеальное разделение полномочий гарантируется конституцией. Эта ясность еще не появилась в процессе европейской интеграции, хотя на достижение этого тратится много сил. Термин “субсидиарность” в нашем случае существенен и актуален для современного этапа европейской политической и правовой интеграции.

25. Что касается законодательных процедур в Европейском Союзе, то, к сожалению, в процессе европейской интеграции их существовало очень много. Как отмечалось, число законодательных процедур в будущем должно быть уменьшено, в соответствии с отчетом Германа [35]. Один из основных уроков европейской интеграции: недооценивание роли парламента. Нежелание увеличивать роль европейского парламента как полноценного парламентарского учреждения даже получило поддержку среди появляющейся бюрократии в Брюсселе.

Для дальнейших шагов и даже выживания процесса интеграции необходима широкая общественная поддержка. Возможность введения Европейского референдума, так же как прямого выбора Председателя Комиссии, должны стать важными этапами в политической реформе, необходимой для сокращения разрыва между гражданами и политическими институтами ЕС. Действительно, хороший закон — закон, который принят людьми, на отношения между которыми он воздействует.

26. Таким образом, судебная система ЕС объединяет национальные суды и трибуналы с Судом Европейских Сообществ. Она является основным инструментом европейской правовой интеграции. Прямой доступ в Суд физических и юридических лиц, а также косвенный доступ путем преюдициальной юрисдикции (ст. 177 Договора о ЕС) дали Суду превосходную возможность помочь развивающемуся европейскому праву. Практика Суда Европейских Сообществ помогла разъяснить многие положения и правила и даже создала новые правовые понятия и концепции, чем закрепила достижения процесса интеграции непосредственно в праве.

Данная роль Суда, безусловно, удовлетворяет не всех. Можно слышать призывы “евроскептиков” к ограничению полномочий Суда, например, наделить национальные парламенты правом пересматривать решения Суда Европейских Сообществ, являющиеся обязательными для исполнения каждым государством и индивидуумом [36]. Тем не менее, в институциональном механизме Европейского Союза Суд до сих пор сохраняет обширные полномочия, позволяющие ему осуществлять функции и органа конституционного контроля, и органа правотворческой инстанции, которые со временем могут быть расширены, в соответствии с Амстердамским договором.

27. Европейский Союз сегодня представляет собой единый организм, характеризующийся сформировавшимся единым рынком, не имеющим внутренних границ, созданием Экономического и Валютного Союза, движением к единой валюте и переходом к общей внешней политике и политике в области безопасности. Сейчас он состоит из 15 членов, но вскоре речь пойдет о союзе двадцати, тридцати или большего количества членов. Новые члены должны сделать его еще более разносторонним и многообразным. Однако расширение не должно осуществляться в ущерб прочности здания Евросоюза, его достижения не должны размываться. Это должно быть ясно как для государств-членов, так и для кандидатов.

Надо сказать, что наша страна последовательно проводит стратегический курс на вхождение в европейские структуры, стремится приобрести статус ассоциированного члена Европейского Союза. После подписания в Люксембурге Украиной и ЕС 14 июля 1994 года Соглашения о партнерстве и сотрудничестве отношения Украины с этой европейской организацией стали еще более активными и плодотворными. Именно этот документ является сегодня основной международно-правовой базой для всестороннего включения Украины в европейский интеграционный процесс.

В Люксембурге в октябре 1998 года завершилось очередное заседание Европейского Совета, где главы государств и министры иностранных дел стран-участниц утвердили решение о вступлении шести стран-кандидатов в Европейский Союз: Польши, Венгрии, Чехии, Эстонии, Словении и Кипра.

Приближение границ Европейского Союза к Украине может повлечь изменение торгово-экономического и визового режима с соседними странами, и соответственно потребность в изменении действующего законодательства в сторону сближения его с европейским. А

принятие Украины в Союз даже в качестве ассоциированного члена, повлечет за собой множество проблем, связанных с унификацией и гармонизацией европейского права. Вот когда уроки западноевропейских стран в процессе правовой интеграции окажут неоценимую услугу нашим юристам и законодателям. Безусловно, связанные с этим преобразования экономической и правовой систем положительно скажутся на дальнейшей судьбе Украины как демократического правового государства.

Литература

1. Здесь и далее будут использоваться тексты договоров из: Документы Европейского Союза. Т. 1—3. — М., 1994.

2. Europe on the move: the EU's common foreign and security policy. — ECSC-EAEC-EC, Brussels — Luxemburg. 1996. 3

3. См., например: WARNER J.P., The Relationship Between European Community Law and the National Laws of Member States, *The Law Quarterly Review*, n°93, 1977, 350.

4. ECR (1963) 12.

5. ECR (1964) 593.

6. ECR (1978) 643—644.

7. Case 6/90 and C-9/90, 1991. — ECR I-5357.

8. См.: VAUGHAN D. *Law of the European Communities*. London, Butterworths, 1986, Vol. 1, 411.

9. ECR (1974) 1337

10. ECR (1979) 1629.

11. *Federation Charbonniere de Belgique v/ Hige Authorite*, Recueil 1955, 264.

12. USHER J., The Influence of National Concepts on Decisions of the European Court, in: *European Law Review* 1976, n°1, 360.

13. АКЕНУРСТ М., The Application of General Principles of Law by the Court of Justice of the European Communities, in: *British Yearbook of International Law*, 1981. 29—30.

14. Там же. С.31.

15. Статья 130г (4) договора о ЕЭС после принятия Единого Европейского Акта: “Сообщество должно принимать меры в отношении окружающей среды в пределах, в которых цели, упоминаемые в параграфе 1 могут быть реализованы лучше на уровне Сообщества нежели на уровне отдельных государств-членов”.

16. Согласно Договору о ЕС, вопрос попадает в исключительную юрисдикцию Сообщества, если Договор налагает обязательства действовать на уровне Сообщества. Комиссия впоследствии идентифицировала следующие вопросы исключительной компетенции: удаление барьеров свободному дви-

жению товаров, людей, услуг и капитала; общая сельскохозяйственная политика; конкурентные правила; общая организация сельскохозяйственных рынков; сохранение ресурсов рыбной ловли; общая транспортная политика.

17. EMILIOU N. Subsidiarity: An Effective Barrier Against “the Enterprises of Ambition”?. In: *European Law Review*. 1992, vol.17, 404-405. Автор упоминает четыре возражения против рассмотрения в Суде дел о применении принципа субсидиарности:

(1) это даст право Суду определять полномочия центра и периферии, что является компетенцией, несоответствующей Суду;

(2) юридическая определенность будет разрушена;

(3) Суд смог бы иметь возможность вмешательства в споры политического характера между государствами-членами;

(4) это может привести к чрезмерной степени вовлеченности Суда в повседневное управление Сообществом.

18. HARTLEY T., *The Foundations of European Community Law*, Oxford. Clarendon, — 1994, 108—109.

19. European Parliament — Committee on Institutional Affairs: Draft Report on the Constitution of the European Union, rapporteur mr. Fernand HERMAN, 9 September -1993, DOC EN/PR/234/2- 34-101 (PE203.601/rev.)

20. Директива 88/361 от 24 июня: OJ 1988 L/178/5

21. F. Jacobs, R. Corbet, M. Shackleton. *The European Parliament*. — London, “Cartermill”, 1998, 9

22. Ibid. — p. 48

23. Классификация автора.

24. Если полное согласие достигнуто в пределах COREPER, проект будет автоматически принят Советом. Если согласие не было достигнуто, вопрос будет вынесен на заседание Совета для дальнейшего политического рассмотрения. Для важных вопросов возможно детальное обсуждение.

25. Европейский парламент размещается в Страсбурге и уже в течение длительного времени выступает за размещение в Брюсселе, около других политических учреждений. Парламентеры чувствуют себя изолированными в Страсбурге.

26. Эта практическая рекомендация была дана Избирательным Комитетом Палаты лордов по Европейским Сообществам во время подготовки EUT. Сводное издание соглашений Сообществ было выполнено в Официальном Журнале С. 224 от 31 августа 1992.

27. Для этого используются различные способы, например, гармонизация.

28. Основы права Европейского Союза.-М., 1997. — С.141

29. В качестве краткого комментария см. например: USHER J., *General Course: The Continuing Development of Law and Institutions*, in: *Collected Courses of the Academy of European Law*. Dordrecht, Nijhoff, 1991. Vol.II, Book 1, 122—135.

30. Энтин М.Л. Суд Европейских Сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. — М., 1987. — С.123
31. VAUGHAN D., *op.cit.*, 272.
32. HARTLEY T., *op.cit.*, 66-67.
33. Stephen Weatherill, Paul Beaumont. EC Law. London, PENGUIN Books, 1995, p.487
34. Nicholas Moussis. Hand book of European Union, Edit-Eur, Brussels, 1996. — p.27
35. European Parliament — Committee on Institutional Affairs: Draft Report on the Constitution of the European Union, rapporteur mr. Fernand HERMAN, 9 September -1993, DOC EN/PR/234/2 — 34—101 (PE203.601/rev.)
36. Основы права Европейского Союза. М., 1997. — С.141

* Отказ в правосудии.

** Конституция США //Современные зарубежные конституции. — М., 1996. — С. 38.

** Основной Закон ФРГ//Там же. — С. 155.